

Глава 652: Корабль Мёртвых

Когда послышался этот скрипучий голос, у Мэн Хао на затылке волосы встали дыбом. В нём начало нарастать не поддающееся описанию чувство, словно древняя холодная рука нежно касалась его шеи.

Аура разложения заполонила собой округу. Что до его корабля... одно его присутствие замедлило всё вокруг. За один короткий миг, казалось, пролетели тысячи лет. Люди на корабле побелели и начали дрожать. Дрожать от практически животного страха. Даже те, кто не ничего не знал о Корабле Мёртвых из жёлтых источников[1], интуитивно почувствовали надвигающуюся опасность!

Сердца трёх стариков сжались от страха. Они задействовали всю силу своей культивации и даже приняли несколько целебных пилюль, чтобы заставить корабль лететь со всей возможной быстротой. Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и рассеял леденящую стужу своей культивацией. Один из стариков хрипло закричал:

— Не оборачивайтесь! Вы все, слушайте меня. Ни в коем случае не оборачивайтесь! Никому не позволено видеть жёлтые источники! Если вы обернётесь, вам конец!

Несколько человек на борту из любопытства хотели было уже повернуть голову, но после предупреждения старика решили не рисковать.

Глаза Мэн Хао заблестели. Откуда-то сзади доносился накатывающий, словно прилив, плач. Будто там плакали мириады душ. На палубе постепенно падала температура. При слабом свете можно было различить усики белого тумана, которые, словно волосы, кружились в воздухе.

— Конец моего Дао... близок... — произнёс наполненный аурой разложения голос. В этот раз он прозвучал немного ближе.

В глазах стоящего на носу Мэн Хао разгоралось холодное пламя. Хоть он и не стал оборачиваться, энергия в его теле постепенно фокусировалась.

Даже с возросшей скоростью корабля мир вокруг них оставался неподвижным. Её оказалось недостаточно, чтобы избежать белых прядей тумана, которые постепенно множились и заполняли собой всё вокруг. Как будто корабль угодил на полотно художника. В картину, где ничего не двигалось. Сколько бы трое стариков ни старались, их силы всё равно было недостаточно, чтобы сдвинуть корабль.

Аура разложения надвигалась, словно Корабль Мёртвых, о котором говорил старик, медленно их настигал. Несмотря на застывшее пространство вокруг, казалось, что на борту корабля время движется значительно быстрее прежнего. Пассажиры задрожали, чувствуя, как из них уходит жизненная сила. Трое стариков были в отчаянии.

Мэн Хао молча поднял ногу и ударил по доскам палубы. В следующий миг его культивация с рокотом устремилась внутрь судна. Большая часть палубы была расколота, однако корабль помчался вперёд с немыслимой скоростью. С новой скоростью у них появился шанс избежать цепких лап неподвижности, в которую они угодили. Трое стариков почувствовали прилив надежды и принялись помогать Мэн Хао своей культивацией. Их корабль практически сумел вырваться из неподвижной картины. За бортом появились первые признаки движения.

Наконец они достигли скорости, способной противостоять установившимся законам, которые держали мир вокруг без движения. Воздух наконец-то пришёл в движение, а неподвижность

была на грани раскола.

В этот момент, когда всё должно было вновь прийти в движение, Мэн Хао услышал в ушах вздох. А потом наполненный безграничной любовью голос мужчины: "Хао'эр... как ты... столько лет... ты жив-здоров?.. Тогда твоя мать была против, но я, как твой отец, я... вынужден был настоять. Не вини её..."

Мэн Хао задрожал. Он узнал этот голос. В его памяти до сих пор сохранились разрозненные фрагменты воспоминаний. Даже спустя столько лет он сразу же узнал голос своего отца!

Он стоял в полнейшей тишине, не став оборачиваться назад. Неподвижность постепенно уступала. Белые пряди тумана тоже медленно ослабляли хватку, отпуская корабль. А потом Мэн Хао услышал ещё один голос: "Хао'эр... ты... ещё помнишь меня? Я твоя мама... Пожалуйста, обернись, чтобы я могла увидеть твоё лицо. Сколько лет прошло... Как же я по тебе скучала".

Мэн Хао весь задрожал, а его голова немного повернулась в сторону. Раздираемый противоречивыми эмоциями, он успокоил дыхание и не стал оборачиваться назад, вместо этого сосредоточив всю свою энергию на управлении кораблём. Впереди раздался рокот, нос лодки наконец-то пробил эту неподвижную картину. Мэн Хао уже видел границы этого странного региона. Им оставалось совсем чуть-чуть.

"В глубине твоего сердца скрывается одержимость", — этот голос уже не принадлежал его родителя, нет, это говорил древний разлагающийся голос. Говоривший звучал растерянно, словно и им тоже владела одержимость. "Ты живое существо, которое встретилось мне на пути жёлтых источников. Я могу... помочь тебе исполнить твою одержимость. Обернись, и ты сможешь увидеть лица своих родителей".

Культивация Мэн Хао внезапно остановилась. В корабль больше не попадало ни капли силы человека, стоявшего на носу. Прямо перед ним находился край неподвижной картины, стоит его пересечь, и они будут свободны.

Мэн Хао прекрасно понимал, что, если обернётся, не произойдёт ничего хорошего. Однако сказанные голосом слова потрясли его до глубины души. Никто не слышал этого голоса, ни пассажиры, ни трое стариков. Все люди на борту дрожали с остекленевшими глазами, уставившись в одну точку. Только Мэн Хао сохранял ясность рассудка. В полнейшей тишине Мэн Хао внезапно улыбнулся. Непринуждённой улыбкой — улыбкой, несущей с собой всеочищающую волю.

— А почему бы мне не обернуться? — пробормотал он. — На пути культивации я культивирую сердце. Мой путь — это путь понимания и истины. Если не обернусь, как тогда я могу заявлять, что культивирую сердце?

Его глаза вспыхнули ярким светом, и он беззаботно обернулся и посмотрел назад. Сперва он увидел множество белых прядей, которые извивались в воздухе вокруг корабля. Их источником был гигантский корабль! В длину он достигал трёх тысяч метров и испускал древнюю ауру, словно веками бороздил моря. Корабль был ветхим, повсюду виднелись следы повреждений, будто он прошёл через горнило войны.

На носу корабля находился старик в атрацитово-чёрных доспехах. Черты его лица было невозможно разглядеть, однако, судя по состоянию его тела, оно бесчисленное множество лет гнило в этих доспехах. Что до белых прядей, они оказались волосами этого старика!

Как только Мэн Хао повернулся, старик сразу же это заметил. Он медленно поднял голову и посмотрел на Мэн Хао. Когда их взгляды встретились, разум Мэн Хао затопил гул. А потом перед его внутренним взором вспыхнуло видение.

Гроб, на поверхности которого вырезаны девять бабочек. Гроб, лежащий на древнем поле боя. В мире без красок. В мире лишь чёрного и белого.

Видение продлилось несколько мгновений, а потом исчезло. Придя в себя, Мэн Хао тяжело задышал.

— Его... семя Дао... — негромко прохрипел старик в доспехах. — За долгие годы я повстречал мириады живых существ и видел множество семян Дао... но ты... ты — другой. Так и быть, ступай.

Сидящий в позе лотоса старик выглядел так, словно никогда уже не встанет со своего места на носу корабля. В его голосе угадывались ностальгические нотки. Его волосы начали отпускать корабль Мэн Хао. В то же время древний гигантский корабль начал медленно удаляться прочь, растворяясь в воздухе. Неподвижность мира вокруг тоже медленно исчезала.

Когда корабль начал таять в воздухе, Мэн Хао внезапно крикнул ему вслед:

— Почтенный, вы так и не выполнили обещания!

Неподвижность тотчас вернулась. Старик на древнем корабле внимательно посмотрел на Мэн Хао. Этот взгляд, казалось, нёс с собой трансформации всего мира и мерное движение времени. В следующий миг голову Мэн Хао затопил гул.

В новом видении он увидел гору Дацин! Неподалёку от неё свистел пурпурный ветер. Клубящийся туман сначала накрыл гору, а потом и уезд Юньцзе. Городские фонари погасли, во всех домах потухли лампы... кроме одного... В этом доме танцующее пламя отбрасывало на стену тень стоящего у окна мужчины средних лет. Из спальни доносился плач. Там на кровати сидела заплаканная женщина, прижимающая к себе маленького мальчика. Его крохотные глаза обычно светились интеллектом, но сейчас в них была лишь растерянность.

Пурпурный ветер принёс с собой пурпурный туман, который полностью накрыл уезд Юньцзе. Высоко в ночном небе внезапно показалось пурпурное солнце. Его чудовищное давление внезапно обрушилось на весь уезд Юньцзе.

Именно в этот момент мужчина открыл дверь и вышел в пурпурный туман. Женщина утёрла со щёк слёзы и последний раз посмотрела на мальчика. А потом она тоже развернулась и ушла.

В этот краткий миг Мэн Хао смог отчётливо разглядеть её красивое, нежное лицо. Слёзы в уголках глаз были наполнены её нежеланием расставаться. Однако она оставила мальчика в комнате. Напуганного, растерянного, беспомощного... одного.

— Папа... мама... — заплакал мальчик и выбежал в туман. — Папа... мама... Где вы? Мне страшно... — с надрывом кричал маленький мальчик. Его обдувал холодный ветер, а туман обступил со всех сторон. Однако они не смогли заглушить плач мальчика.

Его плач постепенно становился всё громче и громче. Бредя в тумане, он неожиданно запнулся и упал, поранив колено и порвав халат. Его волосы спутались, а слёзы ручьём стекали по щекам на землю. Он хотел только одного: чтобы мама и папа вернулись. Чего он не заметил, так это призрачную руку, тянущуюся к его голове из тумана.

[1] Диюй («желтые источники», реже «обитель мрака») — китайский аналог ада. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/181738>